

ВОЕННЫЙ

175.5-1

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 5

М А Й

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНЯГО ВОЗСТАНІЯ КИРГИЗОВЪ

НА МАНГИШЛАКСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Прошло уже довольно много времени съ тѣхъ поръ, какъ бунтъ адаевцевъ нарушилъ спокойствіе побережія Каспійскаго Моря. Кровавое событіе это, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не было изслѣдовано ни въ одномъ печатномъ органѣ. Газеты извѣстили о возстаніи жителей Мангишлагскаго полуострова, о гибели бывшего тамъ пристава, полковника Рукина, о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ посланныхъ въ край кавказскихъ войскъ, но нигдѣ не было помѣщено подробнаго описанія этого происшествія.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены поговорить подробнѣе о Мангишлакѣ и указать на тѣ причины, которыя, по нашему мнѣнію, могли быть поводомъ къ возстанію жителей противъ русскаго правительсва. Быть можетъ, заключенія, нами выведенныя, покажутся нѣко-рымъ невѣрными и заставятъ ихъ взяться за перо, чтобы опровергнуть наше мнѣніе. Мы заранее объявляемъ, что всякое печатное возраженіе будетъ нами принято съ особеннымъ удовольствіемъ: въ немъ мы будемъ видѣть только пользу, которую подобнаго рода полемика можетъ принести дѣлу. Чѣмъ болѣе мы будемъ заниматься своими внутренними дѣлами, тѣмъ болѣе принесемъ серьезной пользы отечеству.

Намъ приходится говорить о странѣ немногимъ извѣстной и о которой писалось весьма мало, а потому мы просимъ заранее извиненія за тѣ подробности, которыя, во всякомъ другомъ случаѣ, могли бы показаться излишними.



На пространствѣ между рѣкой Эмбой, Тургайскою Областью, Аральскимъ Моремъ, Хивинскимъ Ханствомъ, землями туркменовъ и Каспійскимъ Моремъ кочуютъ киргизы и, частью, туркмены, вошедшіе съ конца 1869 года въ составъ мангишлакскаго пристава (*).

Пространство это занимаетъ около 300.000 квадратныхъ верстъ и, по мѣстнымъ особенностямъ, можетъ быть раздѣлено на слѣдующіе отдѣльные районы: 1) *полуостровъ Мангишлакъ*, граничащій на сѣверѣ, отъ Тюбъ-Караганскаго мыса, заливами Сарыташъ и Кочакъ и горами Акъ-Тау, на западѣ Каспійскимъ Моремъ, до бухты Александръ-Бай, на югѣ землю туркменовъ и на востокѣ Усть-Уртомъ; 2) *полуостровъ Бузачи* — между заливами Мертвый Култукъ, Кайдакъ, Кочакъ и горами Акъ-Тау; 3) *призмбенская степь* — между рѣкой Эмбой, Каспійскимъ Моремъ, Тургайскою Областью и Усть-Уртомъ; 4) *прибрежье Каспійскаго Моря*, между заливами: Александръ-Бай, Киндерли, Карабугазъ, собственно Мангишлагомъ, землею туркменовъ-гомудовъ и Усть-Уртомъ; 5) *Усть-Урта*, большая плоская возвышенность, окруженная со всѣхъ сторонъ довольно крутыми скалистыми обрывами, называемыми вообще «чинкы», и доходящая до Аральскаго Моря и владѣній хивинскаго хана.

На этомъ пространствѣ кочуютъ адаевцы, т. е. киргизы, считающіе родоначальникомъ своимъ Адал. По имени потомковъ его называются до сихъ поръ отдѣленія, на которыя подраздѣляются теперь

(*) 2-го февраля 1870 года, мангишлакскае приставаство присоединено къ кавказскому наместничеству, а до сего времени оно входило въ составъ оренбургскаго генералъ-губернаторства, и приставъ оного непосредственно подчинялся управленію Уральской Области. Подчиненіе Мангишлага кавказскому наместнику во всѣхъ отношеніяхъ выгодно, чѣмъ оренбургскому генералъ-губернатору; но непосредственное подчиненіе тамошняго пристава или уѣзднаго начальника командирующему войсками въ Дагестанской Области, какъ это существуетъ теперь, далеко неудовлетворительно. Разстояніе между Мангишлагомъ и Дагестаномъ и неудобство сообщеній между ними ставятъ командующаго войсками почти въ невозможность лично посѣщать край и, въ особенности, углубляться во внутрь страны, слѣдовательно, онъ служитъ только излишнею инстанціею; притомъ нѣтъ ровно ничего общаго между жителями Дагестана и киргизами, или туркменами. Намъ кажется, что гораздо было-бы полезно изъ всего восточнаго побережія Каспійскаго Моря, включая сюда и Красноводскъ, образовать отдѣлъ и назначить одного общаго для всей страны начальника съ правами военнаго губернатора, подобно тому, какъ существуютъ на Кавказѣ черноморскій округъ или сухумскій отдѣлъ.

Пр. авт.

Въ настоящее время, въ форѣ Александровскомъ находится, начальствуя мангишлакскимъ отрядомъ и заведывая гражданскою частью края, дербентскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ Комаровъ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднюю должность.

Пр. авт.

адаевцы (*). Точно опредѣлить, въ настоящее время, численность адаевцевъ невозможно. До послѣдняго возстанія подать вносились ими по числу 10,000 кибитокъ. Сколько извѣстно изъ официальныхъ данныхъ, адаевцевъ вдвое болѣе, т. е. 20,000 кибитокъ; по свѣдѣніямъ же, собраннымъ у туземцевъ, надо полагать, что число ихъ простирается даже свыше 30,000 кибитокъ. Кромѣ адаевцевъ, на Мангишлагѣ кочуютъ и платятъ тамъ подать: 1) киргизы Бершова рода (которыхъ, впрочемъ, не болѣе 70 кибитокъ), кочевавшие прежде подлѣ Уральска и только въ послѣдніе годы перешедшіе на Бузачи; 2) туркмены, занимающіе узкую полосу земли по побережью Каспійскаго Моря, подлѣ заливовъ Александръ-Бай, Киндерли и Карабугазъ; ихъ считаютъ отъ 300 до 500 кибитокъ (**).

Въ сосѣдство съ такъ называемыми оренбургскими киргизами, къ которымъ причисляются и адаевцы, мы стали назадъ тому около 300 лѣтъ, непосредственно послѣ покоренія Астраханскаго Царства и почти одновременно съ вступленіемъ нашимъ въ предѣлы Сибири. Послѣдствіемъ было то, что вскорѣ почти всѣ султаны этихъ киргизовъ вступили въ подданство Россіи.

Адаевцы тоже признали себя подданными Россіи, но въ сущности власть наша здѣсь никогда не утверждалась и была чисто-номинальная (***); народъ оставался вполнѣ свободный и необузданный и исполнялъ требованія правительства только тогда, когда находилъ это для себя выгоднымъ. До какой степени мы мало владѣли Мангишлагомъ, можно судить уже по тому, что не далѣе, какъ въ 1870 году, хивинцы свободно развѣзжали по здѣшнимъ степямъ и собирали зякаты (родъ подати) въ пользу хивинскаго хана, тогда какъ не только ни одинъ изъ русскихъ начальниковъ и чиновниковъ, но даже султанъ, правитель западной части области оренбургскихъ киргизовъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго находились адаевцы, при ежегодныхъ объѣздахъ вѣреннаго ему края не рѣшался, съ конвоемъ

(*) Всѣхъ отдѣленій адаева рода считаютъ девять. Отъ одного изъ потомковъ Адала, Колемъ-Верды, произошли отдѣленія: Кунанъ-Урусъ, Балыкчи, Ахпанъ, Джебеней, Тобушъ, Байметъ, Джавли (Джаръ) и Киркъ-Мултукъ. Послѣднія три извѣстны также подъ общимъ названіемъ Муалъ. Отъ другаго потомка Адала, Кудайки, образовалось только одно отдѣленіе туркменовъ-адаевъ. Кромѣ того, каждое отдѣленіе подраздѣляется еще на нѣсколько подотдѣленій.

Пр. авт.

(**) Туркмены также дѣлятся на три рода: игдирцевъ, ходженцевъ и абдальцевъ.

Пр. авт.

(***) Объяснительная записка къ проекту положенія 1868 г. Пр. авт.

изъ 150 казаковъ, проникать къ нимъ въ степь и обыкновенно, дойдя до Эмбы, возвращался въ Оренбургъ (*).

Вообще, адаевцевъ считаютъ самымъ дикимъ, грубымъ и воинственнымъ изъ всѣхъ киргизскихъ племенъ. Въ то время, какъ другіе киргизы оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, вслѣдствіе сосѣдства съ русскими, успѣли уже усвоить себѣ нѣкоторыя понятія гражданственности и порядка, адаевцы, почти нигдѣ не соприкасаясь съ нами, отдѣленные отъ насъ огромными пространствами, преданные безначалію, грабежу и насиліямъ всякаго рода, остались почти въ первобытномъ состояніи дикости. Между ними даже религія ислама недостаточно утвердилась и коранъ до сихъ поръ не могъ вполне проникнуть въ жизнь народа. Шаріата (**) здѣсь не существуетъ, мулла и мечети почти нѣтъ, ученыхъ хаджи невидно, такъ что, безъ сомнѣнія, адаевцы одни изъ самыхъ плохихъ мусульманъ въ мірѣ.

По многимъ причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, край этотъ можетъ имѣть для насъ въ будущемъ большое значеніе какъ по своему географическому положенію, такъ и по мѣстнымъ условіямъ; но, къ сожалѣнію, для колонизаціи его до сихъ поръ не сдѣлано почти никакихъ попытокъ.

Первое наше населеніе основано здѣсь было въ тридцатыхъ годахъ, при графѣ Перовскомъ, который, приступая къ извѣстному своему походу въ Хиву, построилъ, на восточномъ берегу залива Кайдакъ, *Ново-Александровское* укрѣпленіе (въ 1834 году); но пунктъ для этого укрѣпленія былъ избранъ самый неудачный. Вслѣдствіе дурной воды и вообще нездороваго климата, люди такъ сильно болѣли, что каждыя шесть мѣсяцевъ приходилось мѣнять гарнизонъ, изъ котораго едва-ли половина возвращалась на Уралъ. Поэтому, въ 1846 году, укрѣпленіе было упразднено, а взамѣнъ его, въ томъ же году, на Мангишлакскомъ Полуостровѣ, подлѣ Тюбъ-Караганскаго мыса, построено *Ново-Петровское*, переименованное въ 1859 году въ *Александровскій фортъ* (***). Въ трехъ верстахъ отъ Александровскаго форта имѣется превосходная природная гавань, закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ, довольно обширная и столь глубокая, что большія

(*) Официальныя донесенія оренбургскаго генералъ-губернатора. *Пр. авт.*

(**) Сводъ обычаевъ у адаевцевъ собранъ и составленъ былъ артилеріи полковникомъ Ломакинымъ. Намъ удалось видѣть этотъ замѣчательный и интересный трудъ; было-бы весьма жаль, если бы ему суждено было погибнуть въ какомъ нибудь архивномъ складѣ. *Пр. авт.*

(***) Переименованіе произошло вслѣдствіе того, что часто корреспонденція и грузы, слѣдовавшіе въ Ново-Петровское укрѣпленіе, завозились въ Петровское укрѣпленіе, на западномъ берегу Каспійскаго Моря, и на оборотъ.

Пр. авт.

суда и пароходы могутъ приставать къ самому берегу. На берегу этой бухты, одновременно съ постройкою, въ 1846 году, Ново-Петровскаго укрѣпленія, предполагено было основать поселеніе изъ рыболововъ, причисливъ ихъ къ уральскому казачьему войску. Вскорѣ поселеніе это, названное *Николаевскою станицею*, такъ развилось, что, въ концѣ пятидесятихъ годовъ, считалось въ немъ уже до 70 домовъ. Къ сожалѣнію, въ началѣ шестидесятихъ годовъ, значительная часть новыхъ поселенцевъ, до 44 семействъ, переселены были на Кавказъ для водворенія въ новыхъ станицахъ кубанскаго казачьяго войска, по рѣкамъ Бѣлой, Пшехѣ и Псекупсу. Попытка этого переселенія была во всѣхъ отношеніяхъ неудачна: люди, будучи исключительно рыболовами, не имѣя ни малѣйшаго понятія о хлѣбопашествѣ, разорились окончательно и, кромѣ того, плохо перенося тамошній климатъ, сколько извѣстно, большею частью, въ самомъ скоромъ времени погибли отъ различнаго рода болѣзней. Затѣмъ, оставшіеся здѣсь, поселяне, въ 1870 году подверглись окончательному разоренію: многіе изъ нихъ убиты, многіе находятся въ плѣну до сихъ поръ; дома ихъ и лодки сожжены, а имущество совершенно разграблено. Хотя, въ настоящее время, оставшіеся въ живыхъ и собрались снова на старое поселеніе, но, во всякомъ случаѣ, трудно предполагать, чтобы, безъ существеннаго пособія отъ правительства, имъ удалось скоро вернуться къ прежнему благосостоянію (*). Вотъ все, что сдѣлано до сихъ поръ для колонизаціи этого края, который, при всей кажущейся дикости и крайней непроизводительности, имѣетъ, однако, много задатковъ для будущаго развитія. Здѣсь кратчайшій и удобнѣйшій путь для лѣтней караванной торговли съ Средней Азіей, производившейся прежде въ значительныхъ размѣрахъ и прекратившейся только въ послѣдніе годы, вслѣдствіе усилившихся между киргизами и туркменами грабежей (**); здѣсь производится и

(*) По ходатайству бывшаго начальника Мангишлакскаго Полуострова, полковника графа Кутайсова, Его Императорское Высочество, главнокомандующій кавказской арміею, пожаловалъ, въ видѣ пособія, разореннымъ жителямъ Николаевской станицы по 100 р. с. на каждый домъ и, кромѣ того, они получали казенный паекъ, что доставило имъ возможность на первое время, не заботясь о насущномъ хлѣбѣ, исключительно заняться рыболовствомъ и, такимъ образомъ, приобрести нѣкоторыя деньги для возстановленія разоренныхъ жилищъ и лодокъ.

Пр. авт.

(**) Люди, хорошо знакомые съ прибрежьемъ Каспійскаго Моря, согласятся, что сказанное нами справедливо. Путь, искусственно создаваемый изъ Красноводска въ Хиву, имѣетъ за собою огромныя невыгоды; безводіе будетъ служить всегда значительнымъ препятствіемъ къ его осуществленію и мы, по многимъ даннымъ, положительно сомнѣваемся въ успѣхѣ этого предпріятія. Въ доказательство можемъ привести слѣдующее: въ прежніе годы, когда Мангишлакъ былъ

теперь уже значительная мѣновая торговля между киргизами и живущими на форштадтѣ Александровскаго форта армянами, причемъ первые сбываютъ продукты своего громаднаго скотоводства (шерсть, кожи, войлоки, также барановъ) и получаютъ взаменъ оныхъ хлѣбъ, доставляемый изъ Россіи. Здѣсь пахотятся огромныя минеральныя богатства, а подлѣ залива Сарытапъ, въ десяти верстахъ отъ берега, есть громадные залежи бурога каменнаго угля, вполне годнаго для употребленія на пароходахъ и могущаго оказывать немалую услугу всему волжскому бассейну; наконецъ, по всемъ берегамъ Мангышлака, отъ Мертваго Култука до Карабугаза, производится значительная и чрезвычайно обильная рыбная ловля. Все это ставитъ здѣшній край въ весьма благоприятныя условія и даетъ ему право рассчитывать, что имъ займется теперь болѣе серьезно, чѣмъ занимались прежде, дадутъ возможность развиться и быть, дѣйствительно, страной производительною, а не безполезнымъ бременемъ.

До 1869 года, т. е. до введенія новаго положенія объ управленіи въ киргизскихъ степяхъ, здѣшній край входилъ въ составъ области оренбургскихъ киргизовъ и подчинялся султану, правителю западной части этой области. Но, какъ сказано выше, власть его почти не существовала, и адаевцы управлялись, по народнымъ обычаямъ, своими сардарями (начальниками отдѣленій). Всѣхъ сардарей было десять; въ послѣднее время пять изъ нихъ подчинены были начальнику верхней и пять начальнику нижней дистанцій. Начальники дистанцій избирались оренбургскимъ начальствомъ изъ среды почетныхъ и вліятельныхъ бѣевъ и состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи коменданта Александровскаго форта, который, не имѣя никакихъ полицейскихъ средствъ для управленія народомъ, по необходимости вынужденъ былъ ограничиваться пассивною ролью какъ по сбору кибиточной подати, такъ и по ограж-

еще занятъ туркменами, хивинская торговля направлялась на Тюбъ-Караганскую бухту; когда же киргизы отбѣгали туркменовъ болѣе къ югу и движеніе каравановъ по этому пути стало опасно, то торговый путь подвинулся также къ югу и направился сперва на бухту Александръ-Вай и потомъ, по тѣмъ-же причинамъ, на Карабугазъ. Когда же киргизы окончательно вытѣснили туркменовъ и распространились по всему полуострову, то торговля почти прекратилась; но она, по причинѣ безводія, а слѣдовательно и невозможности посылать даже незначительныя караваны, не направлялась на Красноодектъ. Намъ кажется, что, принимая во вниманіе совершенную неизвѣстность края, вообще было-бы полезно, не предпринимая никакихъ издержекъ для Красноодекта, сперва изслѣдовать всѣ пути и остановиться на томъ, который дѣйствительно окажется наиболѣе выгоднымъ.

Пр. авт.

денію порядка и спокойствія и пресѣченію злоупотребленій. Кибиточною податью, въ размѣрѣ 1 руб. 50 коп. съ кибитки, адаевцы обложены были пазадъ тому около двадцати лѣтъ; они вносили ее въ такомъ размѣрѣ и съ такого числа кибитокъ, какъ сами того желали и какъ находили выгоднымъ для своихъ интересовъ. Нежелавшихъ же вовсе платить подать, и тѣхъ, которые уклонялись отъ разбора разныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, комендантъ не имѣлъ никакой возможности принудить къ тому силою, а еще менѣе могъ рассчитывать, въ этомъ отношеніи, на содѣйствіе сардарей и дистанционныхъ начальниковъ, общность интересовъ которыхъ съ подвластными имъ киргизами была такъ велика, что они, по необходимости, должны были во всемъ имъ потворствовать (*).

Въ такомъ состояніи застало этотъ край новое положеніе, на основаніи котораго одновременно: вводилась здѣсь болѣе сильная и твердая власть; увеличивался размѣръ подати съ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. (**); требовалось болѣе правильное и точное счисленіе кибитокъ; подрывались, введеніемъ выборнаго начала, вліяніе и власть родовичей; край раздѣлялся на волости и аулы; отдѣлялась административная власть отъ судебной назначеніемъ особыхъ мировыхъ (уѣздныхъ) судей; требовались для разбора и рѣшенія дѣлъ особой важности чрезвычайныя и волостныя сѣзды бѣевъ-судей; вводилась новая паспортная система и, наконецъ, земли, на которыхъ кочуютъ теперь киргизы, признавались государственными, предоставленными только въ ихъ пользованіе.

Остается еще присовокупить, что въ 1869 году вызваны были въ Уральскъ оба дистанционные начальники для разъясненія имъ основаній новаго положенія.

По возвращеніи ихъ оттуда, въ концѣ года, вмѣстѣ съ новымъ приставомъ, полковникомъ Рукинымъ, одинъ изъ этихъ дистанционныхъ начальниковъ, начальникъ верхней дистанціи, Маяевъ, объявилъ въ народѣ, что начальство требуетъ, чтобы новое положеніе и усиленная подать теперь же введены были и между адаевцами; другой начальникъ нижней дистанціи, Калбинъ (бывшій во враждѣ съ Маяевымъ), объяснялъ, что на адаевцевъ это требованіе пока еще не распространяется. Сколько извѣстно до сихъ поръ, разпорѣчи-

(*) Гарнизонъ Александровскаго форта состоялъ изъ крѣпостной артиллеріи и двухъ пѣшихъ сотенъ уральскаго казачьяго войска. Лошадей для хозяйственныхъ надобностей форта, а также и для полицейской службы казаковъ, по штату полагалось 65. Понятно, что съ такими средствами трудно было, въ случаѣ нужды, принимать какія нибудь рѣшительныя мѣры.

Пр. авт.

(**) 50 коп. на земскія повинности.

Пр. авт.

вля заявленія двухъ дистанціонныхъ начальниковъ, обложеніе вышею податью и вообще непонятны для киргизовъ, совершенно къ тому неподготовленныхъ, требованія новаго положенія и были главными и единственными причинами послѣдняго возстанія.

Мы считаемъ себя не въ правѣ относиться критически къ дѣйствіямъ оренбургскаго начальства, рѣшившагося вводить новое положеніе въ странѣ, во всѣхъ отношеніяхъ столь мало извѣстной; но, мы считаемъ долгомъ замѣтить, что кровавая драма, разыгравшаяся на берегахъ Сарыташскаго Залива, разореніе Николаевской станицы, нападенія на фортъ, разграбленіе форштадта и другіе не менѣе печальные факты, могутъ служить довольно убѣдительными доказательствами, что адаевцы плохо были подготовлены къ принятію новаго положенія, и что оно здѣсь было едва ли своевременно. Трудно вводить гражданственность въ народъ, который не только не знаетъ тѣхъ, которые предписываютъ ему законы, но даже и не боятся ихъ. Уваженіе въ Азіи пріобрѣтается одною силою; слѣдовательно, пока мы будемъ ограничиваться занятіемъ лишь Александровскаго форта, положеніе наше здѣсь нисколько не измѣнится: управлять народомъ и вводить законы намъ положительно не удастся, пока мы не углубимся во внутрь страны и, твердою ногою, не станемъ въ самомъ центрѣ народонаселенія.

Кромѣ того, мы не можемъ не замѣтить, что сосѣдство Хивинскаго Ханства имѣетъ огромное вліяніе на мангишлакскія дѣла. Возможность всегда легко уйти отъ русскаго правосудія и увѣренность быть отлично припатымъ въ Хивѣ даютъ адаевцамъ ту смѣлость, которая и происходитъ только отъ постоянной безнаказанности. Запнявъ одинъ фортъ, мы не можемъ оказать покровительства тѣмъ киргизамъ, которые кочуютъ далеко отъ него, да, по малочисленности нашихъ войскъ, и тѣмъ, которые кочуютъ близко; мы по неволѣ должны терпѣть то, что какой-нибудь хивинскій посланный свободно разгуливаетъ съ партіею по краю и собираетъ въ нашихъ предѣлахъ и съ нашихъ же подданныхъ подать, въ пользу своего хана. Адаевцы, неразъ испытавъ на себѣ гнѣвъ хивинскаго хана и будучи совершенно увѣрены по опыту, что русскіе не въ состояніи, въ случаѣ нужды, оказать имъ ни малѣйшей помощи, предпочитаютъ платить подать вдвойнѣ русскимъ, за то что тѣ позволяютъ имъ свободно торговать въ фортѣ, и хивинцамъ, на которыхъ они смотрятъ, какъ на главныхъ своихъ покровителей, и за то, чтобы тѣ ихъ не грабили.

Возстаніе началось вслѣдствіе мѣстныхъ причинъ, безъ вмѣ-

шательства Хивы; но дальнѣйшія дѣйствія бунтовщиковъ и упорное ихъ сопротивленіе происходили только отъ нравственной поддержки со стороны хана. Вообще, терпѣть около себя это разбойничье гнѣздо и позволять его представителямъ безнаказанно хозяйничать въ нашихъ владѣніяхъ, совершенно несовмѣстно съ достоинствомъ Россіи. Намъ неизвѣстны виды высшаго правительства, но, выражая свое мнѣніе, мы не можемъ не сказать, что, пока не будетъ положенъ конецъ если не существованію самой Хивы, то, по крайней мѣрѣ, безнаказанности ея непріязненныхъ дѣйствій, до тѣхъ поръ мы не достигнемъ желаемого спокойствія въ киргизскихъ степяхъ и не дадимъ развиться здѣсь ни порядку, ни благосостоянію.

Возстаніе началось въ среднихъ числахъ марта и распространилось съ такою быстротою, что, въ началѣ апрѣля, весь край уже былъ положительно взволнованъ. Киргизы неистовствовали по всему Мангишлаку: убійства, грабежи и всѣ возможные насилія не имѣли предѣловъ; наконецъ дошло до того, что, уничтоживъ отрядъ полковника Рукина, взявъ и обративъ въ пепелъ Николаевскую станицу и прибрежные маяки, киргизы осадили Александровскій фортъ и, вѣроятно, если бы помощь присланная съ Кавказа не подоспѣла во-время, фортъ, несмотря на то, что въ немъ находилось четырнадцать орудій, былъ бы взятъ ими. Съ приходомъ кавказскихъ войскъ, положеніе дѣлъ измѣнилось: энергическіе набѣги и система дѣйствій, принятыхъ начальникомъ отряда, совмѣстно съ другими причинами, довели адаевцевъ до того, что, къ концу іюня мѣсяца, часть народонаселенія принесла покорность, и вообще можно было считать открытое возстаніе почти прекращеннымъ (*).

(*) На Мангишлакскій Полуостровъ, подъ начальствомъ полковника графа Кутайсова, были посланы 21-й стрѣлковый баталіонъ, двѣ стрѣлковые роты Апшеронскаго полка, двѣ роты № 14 линейнаго баталіона, взводъ пѣшей батареи 21-й артиллерійской бригады, четыре сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, двѣ сотни терекскихъ казаковъ и два конныхъ орудія Терскаго казачьяго войска. Весьма жаль, что, до сихъ поръ, нигдѣ не были напечатаны подробности о дѣйствіяхъ этихъ войскъ. Подробности были бы очень интересны и даже полезны для людей занимающихся военнымъ дѣломъ; достаточно сказать, что кавказцы приступили къ дѣлу и къ тяжелымъ степнымъ походамъ, не имѣя никакихъ перевозочныхъ средствъ и не получая даже вначалѣ ни мяснаго, ни виннаго довольствія. Несмотря на страшныя жары и всѣ возможные лишения, пѣхота, почти безъ отдыха, дѣлала иногда по 30-ти и болѣе верстъ въ день, а кавалерія часто по 80-ти. Надо еще замѣтить, что люди носили постоянно на себѣ пятидневный провіантъ, а кавалерія, кромѣ того, и фуражъ на такое же число дней, а между тѣмъ здоровье войскъ было отличное, и бодрый, молодецкій видъ не покидалъ ихъ никогда.

Цѣль экспедиціи состояла въ умиротвореніи края и въ наказаніи главныхъ виновныхъ; до какой степени это было достигнуто можно судить изъ слѣдующаго. Всѣ адаевцы, болѣе или менѣе, принимали участіе въ возстаніи; одни дѣйствовали открытою силою, а другіе, оставаясь равнодушными къ производившимся безпорядкамъ, тѣмъ самымъ косвенно содѣйствовали ихъ успѣху. Что дѣлается теперь въ Мангишлакѣ, намъ, по неимѣнію отсюда свѣдѣній, неизвѣстно; но, къ концу сентября прошлаго года, часть адаевцевъ изъявила покорность: къ намъ явились депутаты отъ 2,000 кибитокъ и, кромѣ того, извѣстно было, что до 3,000 кибитокъ заявили оренбургскому начальству готовность принять новое положеніе (*). Собранная за прошлый годъ подать покажетъ, до какой степени приводимыя цифры справедливы; во всякомъ случаѣ, если считать народонаселеніе Мангишлакского Полуострова только въ 20,000 кибитокъ, то окажется, что, къ помянутому выше времени, еще три четверти адаевцевъ покорности не изъявляли и оставались къ намъ въ томъ же неопредѣленномъ положеніи. Если же обратиться къ причинамъ, заставившимъ часть адаевцевъ принести покорность, то окажется, что это произошло вовсе не отъ раскаянія, не отъ искреннаго желанія прекращенія безпорядковъ и не отъ успѣховъ кавказскаго оружія (**), а большею частію отъ причинъ чисто-случайныхъ и отъ насъ нисколько не зависѣвшихъ, а именно: отъ недостатка корма для ихъ огромныхъ табуновъ и стадъ, отъ застоя торговли у богатыхъ людей, отъ недостаточнаго привоза муки изъ Хивы и проч. Будь прошлый годъ богатъ дождями и будь травы на Усть-Уртѣ обильнѣе, врядъ-ли, при нашихъ средствахъ, намъ удалось бы достигнуть какихъ-нибудь результатовъ. Неуспѣхъ былъ бы не отъ недостатка энергіи или отъ неумѣнія распорядиться, а по причинамъ громадности края и невозможности, при отсутствіи перевозочныхъ средствъ (***), достигать вдали кочующихъ бунтовщиковъ, такъ

(*) Главные зачинщики бунта не были выданы, и они, со всеѣмъ своимъ имуществомъ, безнаказанно удалились въ хивинскіе предѣлы или остались кочевать на Усть-Уртѣ, въ такомъ разстояніи отъ форта, что войска наши достигнуть ихъ не могли.

(**) Намъ неизвѣстно, сколько, во все время военныхъ дѣйствій, киргизы потеряли убитыми и ранеными; что же касается до другихъ потерь, то онѣ весьма незначительны: отбито у нихъ всего было до 2,000 штукъ лошадей, почти столько же барановъ и небольшое число верблюдовъ и крупнаго рогатаго скота.

Пр. авт.

(***) Всѣ перевозочныя средства добыты были войсками съ боя. По прибытіи ихъ съ Кавказа, въ фортъ не оказалось ни одного верблюда; лошади же, по штату положенныя, погибли съ отрядомъ полковника Руккина. Первые военные дѣйствія ограничивались набѣгами съ цѣлью добыть верблюдовъ; впоследствии, когда у

что, по нашему крайнему убѣжденію, ограничиться въ настоящее время принятіемъ изъявленной частію народонаселенія покорности и считать этотъ кажущійся успѣхъ предвѣстникомъ окончательнаго успокоенія края, было бы преждевременно.

Во-первыхъ, напрасно думаютъ, что здѣшній край слѣдуетъ только умиротворить: его нужно просто покорить, и смотрѣть на него, не какъ на взбунтовавшуюся русскую провинцію, а какъ на страну, для насъ такую же новую и враждебную, какъ и остальные независимыя средне-азиатскія владѣнія. Во-вторыхъ, занимая одинъ фортъ, не углубляясь во внутренность страны и прочно не устроясь въ самомъ центрѣ народонаселенія, нужно взять на себя рѣшимость владѣть Мангишлакомъ только на бумагѣ, быть тамъ гостями и управлять народомъ на столько, на сколько ему угодно будетъ насъ къ этому допускать. Наконецъ, что можетъ обѣщать въ будущемъ настоящее замѣреніе? Край огроменъ; населеніе кочующее, дикое, необузданное, своевольное, избалованное прежними удачами и неимѣющее никакого понятія о могуществѣ Россіи. Сегодня различныя обстоятельства принуждаютъ просить пощады и соглашаться на всѣ требованія правительства; завтра пойдутъ дожди, или получатся какія-нибудь извѣстія изъ Хивы, кочевать можно будетъ далѣе отъ района дѣйствій нашихъ войскъ—и снова тѣ же самые люди забудутъ принятыя на себя обязательства и опять потребуются громадныя издержки и нѣсколько мѣсяцевъ военныхъ дѣйствій для достиженія тѣхъ же самыхъ результатовъ. Слѣдовательно, безъ занятія внутренности края, нельзя считать дѣло конченнымъ и ограничиваться тѣмъ, чего достигли до сихъ поръ.

Мангишлакскій Полуостровъ намъ почти неизвѣстенъ, и потому невозможно, безъ предварительныхъ рекогносцировокъ, опредѣлить тѣ мѣста, которыя слѣдовало бы намъ занять. Одно можно сказать: избранные пункты должны обезпечить за нами фактическое владѣніе краемъ, служить намъ складами и, выѣстъ съ тѣмъ, быть на столько удаленными отъ побережія моря, чтобы можно было, съ одинаковымъ удобствомъ, дѣйствовать во всѣ стороны и какъ можно далѣе въ глубь страны. Нельзя однако не замѣтить, что избраніе такихъ пунктовъ на Мангишлакѣ гораздо труднѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ. Множество обстоятельствъ, на которыя нигдѣ не обращаютъ вниманія, тамъ играютъ первосте-

киргизовъ были отбиты конные табуны, полковникъ графъ Кутайсовъ сформировалъ изъ лучшихъ лошадей перевозочный транспортъ и, кромѣ того, посадилъ на конь, бывшую въ гарнизонѣ, пѣшую уральскую сотню. *Пр. авт.*

пенную роль. Рѣкъ, лѣсовъ и даже травы, годной для нашихъ лошадей, тамъ нѣтъ (*); такъ что всякаго рода экспедиціи въ здѣшнемъ краѣ потребуютъ огромныхъ средствъ, слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не должны быть предпринимаемы безъ особенно-серьезной надобности. На Мангишлакѣ рассчитывать на средства страны невозможно, потому что таковыхъ не имѣется; все слѣдуетъ приготовить заранее, доставить туда и обезпечить войска такъ, чтобы не поставить ихъ въ затруднительное, легко могущее перейти въ безвыходное, положеніе.

Мы считаемъ полезнымъ бросить здѣсь бѣглый взглядъ на край вообще и на тѣ мѣста, которыя обыкновенно занимаютъ адаевцами, и тѣмъ дать возможность оцѣнить всю справедливость сказаннаго нами.

У адаевцевъ нѣтъ опредѣленныхъ, исключительно кому-нибудь принадлежащихъ, лѣтнихъ пастбищъ (лѣтовокъ) и зимнихъ стойбищъ (зимовокъ); но, несмотря на то, большая часть отдѣленій почти постоянно кочуютъ съ половины осени, т. е. съ конца октября, и до весны, т. е. до конца марта, на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Такъ, отдѣленія Джарово и Жебенево, небольшая часть туркменовъ Адаева и 70 кибитокъ киргизовъ Бершова рода, кочуютъ постоянно на Бузачахъ, и не только въ зимній періодъ, но нѣкоторые изъ нихъ остаются тамъ и на лѣто. Баймбетово отдѣленіе кочуетъ постоянно съ осени и до весны подлѣ заливовъ Качакъ и Сарыташъ. Отдѣленія Кунапъ-Урусь, Ахпанъ, Туркменъ-Адаево, подъ-отдѣленіе Альмамбетово и часть Жебенева отдѣленія кочуютъ въ это время на Каратау и Акъ-Тау. Отдѣленіе Тобушево, часть Баймбетова, подъ-отдѣленіе Джамапъ-Адаево и часть туркменовъ кочуютъ зимою на Мангишлакскомъ Полуостровѣ, между Тюбъ-Караганомъ, Кара-Тау и Александръ-Баемъ. Отдѣленія Балыкчиево, часть Кунапъ-Урусова, Ахпанова, Туркменъ-Адаева и подъ-отдѣленіе Бяли зимуютъ подлѣ Киндирлей, у Чапанъ-Аты и Синекъ-Сумъ-Са. Въ теплыя зимы нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ отдѣленій остаются на зимовку въ пещерахъ по западному склону Усть-Урта, вблизи Карабугаза. На зимовкахъ киргизы остаются до послѣднихъ чиселъ марта; въ это время большая часть изъ нихъ начинаютъ перекочевывать на лѣто

(*) Кавказскія лошади очень хороши, но далеко не такъ выносливы какъ киргизскія, и притомъ трудно привыкаютъ къ здѣшней водѣ. Намъ кажется, что гораздо выгоднѣе было-бы посылать на Мангишлакъ казаковъ пѣшими, а лошадей покупать для нихъ въ краѣ; это составило-бы значительную экономію относительно перевозки, такъ какъ лошади перевозятся съ Кавказа на судахъ общества Кавказъ и Меркурій по весьма немалой цѣнѣ.

на Эмбу, гдѣ кочевья ихъ простираются до рѣки Уила, и на Усть-Уртъ. Часть же ихъ остается на Бузачахъ и въ горахъ Каратау и Акъ-Тау. Отъ Мангишлага до Эмбы они проходятъ со стадами отъ 30 до 40 дней и прибываютъ туда въ началѣ іюня. Около этого же времени, часть ихъ приходитъ на Усть-Уртъ, до котораго отъ Мангишлага они слѣдуютъ со стадами около двухъ недѣль. На Эмбѣ и Усть-Уртѣ (если тамъ есть кормъ) они остаются обыкновенно до половины сентября. Въ это время начинаютъ возвращаться на зимовки и приходятъ въ Мангишлакъ обыкновенно во второй половинѣ октября (*).

Растительность въ краѣ самая скудная; не только лѣса, но даже кустарниковъ здѣсь нигдѣ нѣтъ; несмотря на то, во время движенія нашихъ отрядовъ по степи, нигдѣ недостатка въ топливѣ не ощущалось. Здѣсь такіе громадные табуны и такое огромное количество верблюдовъ, что вся степь, можно сказать, покрыта слоемъ кизяка, и какіе бы большіе отряды ни двигались по степи, по словамъ туземцевъ, на каждомъ привалѣ, почлегѣ и дневкѣ можно всегда найти въ изобиліи хорошо-высушенный кизякъ, горящій не хуже дровъ. Впрочемъ, осенью и зимою кизяка въ степи менѣе, чѣмъ лѣтомъ, особенно подлѣ большихъ зимовокъ, потому что передъ отправленіемъ на зимовки киргизы, обыкновенно въ сентябрѣ, посылаютъ впередъ своихъ верблюдовъ, роютъ подлѣ зимовокъ большія ямы и засыпаютъ на зиму огромное количество названнаго топлива. На каждую кибитку подвозится на зиму отъ пяти до десяти верблюжьихъ вьюковъ. Поэтому осенью и зимою въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ это время года сосредоточиваются кочевья, кизяка бываетъ менѣе; но ему можетъ служить хорошимъ подспорьемъ особый родъ травы «челеге», нѣчто въ родѣ полыни, которая къ зимѣ образуетъ довольно толстые корни. Корни эти вырываются руками изъ земли и горятъ такъ же какъ дрова; ими покрыта почти вся степь и, болѣе всего, Бузачинскій Полуостровъ.

Хорошаго подножнаго корма, такого къ какому привыкли наши лошади и скотъ, здѣсь, кромѣ пахотнаго подлѣ нѣкоторыхъ источниковъ въ Каратау, нѣтъ нигдѣ. Несмотря на то, что почти вся степь въ изобиліи покрыта полынью и бурьяномъ, которые, и лѣтомъ и зимою, доставляютъ отличный и питательный кормъ для

(*) Оренбургскій генералъ-губернаторъ предлагалъ принять пограничною чертою между Уральскою Областью и Мангишлакскою линію, идущую отъ Мертваго-Култука по прямому направленію къ Аральскому Морю; намъ кажется, что правильнѣе было-бы назначить границею рѣку Эмбу, ибо такимъ образомъ значительная часть жителей Мангишлакского Полуострова, во время лѣта, будутъ находиться въ вѣдѣніи ихъ постоянного начальства.

верблюдовъ, овецъ и туземныхъ лошадей, и что корма этого такъ много, что и зимою въ мѣстахъ, гдѣ кочуютъ киргизы, въ немъ нѣтъ недостатка, намъ все-таки придется всю необходимую для нашихъ лошадей пропорцію сѣна доставлять сюда на судахъ. Впрочемъ, издержку эту можно было бы, какъ мы уже сказали, отстранить, если бы приняли наше предложеніе покупать для казаковъ лошадей туземной породы.

Что касается до климата, то онъ здѣсь вообще здоровый; лихорадокъ почти не бываетъ; процентъ больныхъ, во время экспедиціи прошлаго года, былъ самый ничтожный. Лѣтомъ жары, особенно въ пескахъ, весьма сильны; говорятъ, что иногда термометръ поднимается на солнцѣ до 50°, такъ что въ пескѣ испекается яйцо и неглубокіе колодцы высыхаютъ. Поэтому, съ іюля и до половины августа, оставаться въ степи съ отрядомъ почти невозможно. Здѣсь незамѣтно такихъ рѣзкихъ переходовъ, какъ на Кавказѣ, отъ палашаго зноя днемъ къ довольно прохладнымъ, сырымъ вечерамъ и почамъ. Болѣе прохладный и умѣренный климатъ лѣтомъ на Усть-Уртѣ; но тамъ колодцы весьма рѣдки и глубоки, а зимою, при вѣтрахъ, стужа бываетъ весьма сильная. Въ остальныхъ раіонахъ края, близость моря умѣряетъ холодъ; говорятъ, будто зимою морозы не бываютъ болѣе 20°, и то очень рѣдко. Одно здѣсь невыносимо—это вѣтры: лѣтомъ они удушливы, а зимою, даже при незначительныхъ морозахъ, опасны, въ особенности на Усть-Уртѣ, чисто въ степныхъ пространствахъ на югъ отъ Каратаускихъ горъ, на Бузачахъ и въ мѣстности, гдѣ находилось упраздненное Ново-Александровское укрѣпленіе. Море никогда не замерзаетъ. Изъ заливовъ же, съ конца ноября и до половины февраля, замерзаетъ только Мертвый Култукъ, такъ что все пространство отъ Сарыташа и до Гурьева-городка покрывается сплошною массою довольно твердаго льда, по которому зимою ходили почти изъ Бузачей, мимо Буинскихъ острововъ до Гурьева въ пять дней. Изъ прочихъ заливовъ покрывается иногда легкою пленою льда, на нѣсколько дней, въ концѣ ливаря или въ февралѣ, только Тюбъ-Караганская гавань при Николаевской станицѣ; чаще же эта гавань засаривается наноснымъ льдомъ съ устій Волги и Урала и съ сѣверныхъ береговъ моря, но такъ легко, что ледъ почти всегда можно расчистить, и онъ нимало не препятствуетъ легкимъ рыбацкимъ лодкамъ круглую зиму ходить на переборку снастей. Еще менѣе замерзаютъ заливы Александръ-Бай, Киндерли и Карабугазъ. Что же касается до колодцевъ, то, сколько извѣстно, они почти нигдѣ не замерзаютъ.

Числительность здѣшняго народонаселенія, какъ сказано въ началѣ статьи, простирается отъ 20 до 30 тысячъ и даже болѣе кибитокъ. Отъ каждой кибитки, круглымъ числомъ, адаевцы могутъ выставить для военныхъ дѣйствій не менѣе одного человека, такъ какъ для этого особой подготовки неужно и на войну можетъ идти всякій, имѣющій лошадь, пику и топоръ (сабли есть не у всѣхъ, а огнестрѣльное оружіе въ весьма ограниченномъ числѣ). Съ своей стороны, мы полагаемъ, что такого большаго числа вооруженныхъ людей адаевцы выставить не могутъ: сколько извѣстно, во время войны ихъ съ туркменами, когда положительно выходили всѣ могущіе носить оружіе, число ихъ никогда не превышало 15,000 человекъ, а въ настоящее время мы не думаемъ, чтобы они могли выставить, при огромныхъ усиліяхъ, и 10,000 конно-вооруженныхъ людей. Это число можетъ быть распределено между отдѣленіями пропорціонально общей численности ихъ. По показаніямъ туземцевъ и по числу кибитокъ, самыми главными между ними считаются отдѣленія, происходящія отъ Муала (Баймбатова, Джавліево и Кыркъ Мултукова): ихъ около половины всѣхъ адаевцевъ; такъ что, во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, то, что захотятъ муаловцы, то и дѣлается. Поэтому вооруженную силу муаловцевъ можно приблизительно опредѣлить въ 4,000, тобушевцевъ въ 2,000, туркменовъ-адаевцевъ тоже въ 2,000, джебеевцевъ въ 1,000, куанъ-урусовцевъ, ахпановцевъ и балыкчиевцевъ вмѣстѣ въ 1,000 конно-вооруженныхъ людей.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ нами по поводу послѣдняго возстанія, видно, что на полуостровѣ Базачи и около него, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилось упраздненное Ново-Александровское укрѣпленіе, сосредоточиваются обыкновенно осенью, и остаются на всю зиму, кочевья наиболѣе враждовавшихъ противъ насъ отдѣленій (Джарова, Джебеева и Банмбетова). Кромѣ того, намъ извѣстно, что и до возстанія отдѣленія эти всегда отличались необузданностью и своеволіемъ, и менѣе всего расположены добровольно исполнять требованія нашего правительства. А потому мы полагаемъ, что мѣста ими занимаемыя еще долго будутъ требовать бдительнаго надзора и весьма легко могутъ снова сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій. Отряды наши на Бузачахъ до сихъ поръ еще не бывали; но, сколько можно судить по рассказамъ туземцевъ, характеръ мѣстности тамъ почти исключительно равнинный, песчаный, и только около Акъ-Тау гористый. Колодцевъ много и они неглубоки, но вода въ нихъ болѣе солоновата, чѣмъ въ другихъ раіонахъ края. Полюнь и бурьянъ

лѣтомъ и зимою находятся въ большомъ изобиліи; кизякъ, по случаю того, что лѣтомъ и зимою тамъ пасутся огромные табуны, встрѣчается вездѣ. Бузачи, почти со всѣхъ сторонъ, кромѣ небольшого прохода верстъ въ 70, съ юго-западной стороны, окружены моремъ; съ запада заливомъ Качакъ, съ сѣвера Мертвымъ Култукомъ, съ юго-востока заливомъ Кайдакъ. Всѣ эти заливы весьма мелководны, только на небольшихъ лодкахъ можно приставать къ берегамъ. Пароходы же могутъ подходить близко къ берегу только съ сѣверо-западной части Бузачей, противъ острова Долгой. Зимой почти всѣ эти заливы прочно замерзаютъ. При сильныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ съ моря, когда оно покрыто льдомъ, на Бузачахъ бываютъ большіе морозы. Лѣтомъ, когда накаляются пески, жары здѣсь невыносимы, причемъ многіе колодцы высыхаютъ. Вообще, и зимою, и лѣтомъ, здѣсь климатъ менѣе умѣренный, чѣмъ въ другихъ районахъ края.

Что до мѣстности, на которой было построено бывшее Ново-Александровское укрѣпленіе, то она представляетъ довольно низменную узкую полосу между заливомъ Кайдакъ и сѣверо-западнымъ склономъ Усть-Урта. Здѣсь лѣтомъ климатъ крайне-нездоровый, вслѣдствіе того, что низменные берега заливаются морскою водою, выбрасывающей много травы и дохлой рыбы; все это гниетъ и заражаетъ воздухъ; въ колодцахъ же отвратительная горько-соленая вода. Зимой, вслѣдствіе сосѣдства Усть-Урта и льда, покрывающаго Кайдакъ и ближайшіе заливы, бываютъ сильные морозы. По всѣмъ этимъ причинамъ, процентъ больныхъ здѣсь былъ постоянно такъ великъ, что болѣе шести мѣсяцевъ не представлялось возможности держать въ укрѣпленіи однихъ и тѣхъ же людей, и приходилось, чрезъ каждые полгода, перемѣнять составъ гарнизона, что, какъ извѣстно, и было главною причиною упраздненія укрѣпленія.

Обращаясь къ тѣмъ средствамъ, которыя, по нашему мнѣнію, необходимы для занятія внутренности края, для водворенія здѣсь русской власти и для окончательнаго подавленія возстанія. Выше было сказано, что, занимая одинъ фортъ Александровскій, мы никогда не будемъ владѣть фактически краемъ. Полагаемъ, высказанныя нами причины на столько очевидны, что нѣтъ нужды болѣе возвращаться къ этому вопросу. Кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на весьма важное обстоятельство: фортъ находится на краю Мангишлакского Полуострова и въ такомъ отдаленіи отъ кочевій адаевцевъ, что всякія движенія отъ него съ войсками въ высшей степени неудобны. Перевозочныя средства, болѣею

частью, у насъ недостаточны, и притомъ требуютъ значительныхъ издержекъ; слѣдовательно, нѣтъ возможности имѣть при себѣ достаточнаго количества провіанта, и всѣ движенія, производимыя изъ форта, какъ изъ единственнаго нашего складочнаго пункта, поповолѣ должны ограничиваться болѣе или менѣе близкими разстояніями. Въ дальнія кочевья, при имѣющихся у насъ средствахъ, нѣтъ никакой возможности попасть, и непокорные намъ туземцы, конечно близко отъ форта неочуюшіе, всегда останутся безнаказанны. Неудобство форта, какъ складочнаго пункта, заставило, во время экспедиціи 1870 года, избрать взамѣнъ его Кунанъ-су; но и этотъ послѣдній, по мелководію залива, по затруднительности выгрузки, а отчасти и по дурному климату, оказался неудовлетворительнымъ. Если-бы мы были на столько знакомы съ краемъ, что могли бы прямо указать на тѣ пункты, которые слѣдовало-бы занять въ степи, а также и на тѣ морскіе пункты, отъ которыхъ ближе и легче было-бы доставлять для нихъ продовольствіе, то задача наша была-бы нетрудная. Исчисливъ означенные пункты и оцѣнивъ степень ихъ важности, легко можно было-бы опредѣлить то количество войскъ и вообще тѣ средства, которыя потребовались-бы для постоянного ихъ занятія. Ничтожные результаты, достигнутые въ экспедицію 1870 года, происходили, главнѣйшимъ образомъ, отъ того, что войска не могли настигать непріятеля, упорно державшагся во внутренности края и имѣвшаго всегда возможность, при приближеніи нашихъ отрядовъ, уклоняясь отъ встрѣчи съ ними, воспользоваться тѣмъ, что ему никто не заграждалъ путь, уходить или по направленію къ Эмбѣ, или на Усть-Уртъ. Изъ этого надо заключить, что намъ непремѣнно должно занять такіе пункты, миновать которыхъ адаевцамъ было-бы невозможно, и тѣмъ поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы принудить постоянно находиться въ рукахъ мангишлакского начальства. Лѣтнія кочевки на Эмбѣ и Усть-Уртѣ для адаевцевъ вопросъ жизни и смерти; слѣдовательно, владѣя доступами туда, мы принуждаемъ ихъ находиться въ полной нашей зависимости и признавать наше владычество уже не номинально, а фактически.

Съ перваго взгляда, при видѣ огромной, нескончаемой степи, покажется, что такого рода задача невыполнима; при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ и, конечно, при болѣе тщательномъ изученіи края, можно придти къ сознанію, что такого рода пункты находятся въ дѣйствительности, и что занятіе ихъ постоянною силою положительно обезпечить за нами господство въ

край. Степь громадна, но далеко не вся удобна для кочевой жизни. Въ степи существуютъ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, постоянныя дороги, но направление ихъ зависитъ исключительно отъ большаго или меньшаго количества колодцевъ. Туземцы, сколько мы слышали, всегда на Эмбу или Усть-Уртъ отправляются по одной и той же дорогѣ, миновать которую, по безводію и бесплодности, имъ невозможно; слѣдовательно, на этихъ дорогахъ должны существовать такія мѣста, владѣніе которыми достигало-бы нашу цѣль. Такъ, напримѣръ, намъ говорили, что пески *Самъ*, около колодцевъ Акъ-Ченчрау и Кара-Кудукъ, могли бы служить весьма удобнымъ пунктомъ для прегражденія дороги на Эмбу. По рассказамъ туземцевъ, тамъ такъ много воды, и, кромѣ того, ее такъ легко добыть вездѣ, что не только можно обезпечить въ теченіе цѣлаго года большіе табуны, но можно было бы устроить орошеніе для хлѣбопашества. Разстояніе Сама отъ моря не болѣе 100 верстъ; содержа на этомъ пространствѣ кордонъ изъ преданныхъ намъ туземцевъ, можно быть увѣреннымъ, что ни одинъ аулъ не пройдетъ незамѣченнымъ. Обходить же Самъ съ востока, около Аральскаго Моря, по бесплодности и громадности степи, почти невозможно, и адаевцы никогда по этому направленію не ходятъ.

Заградить путь на Усть-Уртъ, или въ предѣлы Хивинскаго Ханства, несравнено труднѣе, потому что, углубляясь въ степь, все болѣе и болѣе придется удаляться отъ моря, то есть отъ источника продовольствія, а тѣмъ самымъ, по какимъ нибудь непредвидѣннымъ случайностямъ, можно поставить опорный пунктъ въ совершенно безвыходное положеніе. Но, въ этомъ случаѣ, сама природа намъ какъ будто помогаетъ. На Усть-Уртѣ, по недостатку колодцевъ и скудной растительности, адаевцы съ своими громадными стадами, составляющими ихъ единственное богатство, въ большомъ количествѣ и долго держаться не могутъ. Относительно Хивы то же самое: недостатокъ кормовыхъ травъ не даетъ возможности содержать тамъ большія стада, и это-то обстоятельство есть главная причина, почему такъ мало киргизовъ рѣшаются туда окончательно переселиться. Для прегражденія пути на Усть-Уртъ, какъ мы слышали, было бы весьма удобно занять мѣсто называемое *Визъ-Акты*, которое на столько углублено въ самый Усть-Уртъ и на столько центрально, что болѣе или менѣе удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ; притомъ оно отдалено отъ моря не болѣе какъ на 120 верстъ. Кромѣ того, для обезпеченія нашихъ рыбопромышленниковъ, а также и туркменовъ, было-бы полезно занять небольшую бухту у мыса *Порсу*, въ Кип-

берлинскомъ Заливѣ. Укрѣпленіе это могло бы также служить намъ первоначальнымъ складомъ для тѣхъ продуктовъ, которые требовались для укрѣпленія, устроеннаго на дорогѣ ведущей въ Усть-Уртъ.

Итакъ, изъ всего нами сказаннаго, можно заключить, что, въ настоящее время, самое необходимое для Мангишлякскaго Края суть рекогносцировки, съ цѣлью занятія внутренности края. Желательно было-бы, чтобы правительство рѣшилось на эту мѣру, а, при осуществленіи ея, не остановилось-бы передъ издержками. Конечно, «военныя прогулки» по такому краю, каковъ Мангишлякъ, не могутъ обходиться дешево; но за то, при сознаніи, что край необходимо занять, издержки вознаграждаются весьма въ недалекомъ будущемъ. Посылать войска исключительно для умиротворенія страны и вообще продолжать ту систему, которая издавна здѣсь принята, то есть дѣйствовать въ совершенно неизвѣстномъ край и всегда ошупью, въ сложности потребуетъ гораздо болѣе бесполезныхъ затратъ. Целью также упускать изъ вида, что средніе азіатцы вообще, въ томъ числѣ и киргизы, и туркмены, преимущественно торговый народъ: дайте имъ возможность развиваться, поддерживая ихъ торговлю, обезпечьте ихъ отъ грабежей и насилій, и скоро дикій Мангишлякъ будетъ страной производительною, и тогда навѣрное не придется расквашиваться въ тѣхъ затратахъ, которыя были сдѣланы для его изученія и занятія.

«Ничего не посѣявши, трудно что нибудь и пожать» — старая, но вѣрная пословица. Она, какъ нельзя лучше, примѣняется къ настоящему положенію дѣлъ на Мангишлякѣ.

* * *